

в тексте, он произвольно подравнивает под два других случая и ставит «пѣснѣ». Такая форма возможна в древнерусском языке для именительного и винительного множественного числа; церковно-славянская грамматика дает здесь форму «пѣсни». Откуда мог А. И. Мусин-Пушкин взять свою необычную форму «пѣснѣ»? Может быть, существование подобной формы было подсказано Мусину-Пушкину кем-либо из его ученых друзей, а самое раскрытие сокращения «пѣ(с)» было им произведено, может быть, по аналогии с раскрытием сокращения «сре(д)», давшего «средѣ». А. Ф. Малиновский и здесь выдержал свою систему оставлять без изменения и добавления написания оригинала, что дало ему возможность избежать неправильной и необоснованной формы «пѣснѣ», возникшей благодаря странному домыслу владельца рукописи.

Иначе обстоит дело с различием «бы» (Екатерининская копия, л. 33), «бьсь» (первое издание, стр. 34).

Транскрипция А. Ф. Малиновского показывает, что в рукописи имелось обычное сокращение слова «бысть» — «бы(с)» с выносным «с» под титлом.

Как мы уже имели случай указывать, вынос этот писался в виде точки или запятой под чертой титла. Вынос этот легче, чем какой-либо иной, мог утратиться с течением времени — выцвести или стереться. Однако, судя по тому, что он восстановлен в первом издании, надо полагать, что А. И. Мусин-Пушкин в первоначальной стадии работы не придавал значения ряду выносных букв, принимая их за надстрочные знаки, смысл которых, возможно, был ему вообще не ясен. Слово «бысть» в таком написании встречено всего один раз в поэме, что легко объясняет недосмотр А. И. Мусина-Пушкина.⁵

Такой же пропуск выносного «с» надо видеть в написании «Плѣньскѣ» Екатерининской копии. А. Ф. Малиновский восстанавливает выносную согласную и дает «Плѣсьнскѣ».

III. Екатерининская копия «пякъ», первое издание (стр. 10) «пяткъ», т. е. в пятницу. Следовательно, и владелец рукописи, и редактор издания вполне понимали смысл этого слова, стоявшего в сокращении в оригинале. Сокращение это часто встречается как в рукописных, так и в печатных евангелиях при обозначении чтений на пятницу. Приемы сокращения этого слова разнообразны: «пяк» под титлом;⁶ «пя(к)» с выносом «к» под титлом; «пя(т)к» с выносным «т» без титла; «пятк» под титлом — последний случай встречается реже.⁷

Так как А. Ф. Малиновский дает написание «пяткъ», то надо полагать, что в оригинале стояло в данном случае «пя(т)к» с выносным «т». Если выносное «с» могло пройти незамеченным, то относительно буквы «т» этого нельзя предположить. В XV и XVI вв. оно выносится уже без титла; начертания его различны: 1) или это обычное «т» геометрического рисунка, в три палочки или в одну, в случае выноса — в уменьшенном виде и с сильно укороченными ножками; 2) или же оно имеет вид волнистой линии с одной укороченной ножкой посредине.⁸ И в том и в другом

⁵ Любопытно, что в издании Никоновской летописи (ПСРА, т. XIII, СПб., 1904) написание «бы(с)» передается в печати почти как у А. Ф. Малиновского: «бьсь» (стр. 238). Пропуск А. И. Мусиным-Пушкиным выносного «с» в случаях «бысть» и «Плѣсьнскѣ» указан И. И. Козловским (см.: Древности, т. XIII, в. 2, стр. 13).

⁶ Буква «я» передает во всех приведенных примерах юс малый.

⁷ Ср. рукопись ГИМ, Чуд. 28, XV в.

⁸ И. И. Козловский (Древности, т. XIII, в. 2) полагал, что в рукописи стояло «пя(т)къ» с титлованным «т» и конечным «ъ». Здесь требуется уточнение: 1) буква «т» в XV в. выносится без титла и 2) подобные сокращения лишутся без конечного «ъ» — он поставлен в обоих списках согласно орфографии конца XVIII в.